

ПЕРЕВЕРНИТЕ ПЛАСТИНКУ.

СЕМЬ ДНЕЙ
ПРОТИВ СТАРОГО
СЦЕНАРИЯ ЖИЗНИ

РЭН АСАХИНА

Рэн Асахина

Переверните пластинку.

Семь дней против

старого сценария жизни

<https://litres.ru/74335473>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человек часто называет характером то, что на самом деле всего лишь старая запись, слишком долго крутившаяся в голове.

«Подожди». «Не начинай». «Ты опять не справишься». «Сначала стань увереннее». Эти мысли звучат знакомо, а потому кажутся правдой. Так вчерашний страх незаметно получает право распоряжаться завтрашним днем.

Эта книга предлагает семь дней не на создание «нового себя», а на маленький бунт против старого сценария. Вы научитесь ловить автоматическую мысль, проверять ее, убавлять внутренний шум и заменять бесконечное самокопание одним действием, которое можно совершить сейчас.

Никакой великой трансформации к понедельнику.

Только семь дней, одна мысль за раз и проверка самого неприятного предположения:

а что, если музыка, которую вы считали своей судьбой, была лишь одной стороной пластинки?

Содержание

Введение	5
Глава 1. Кажется, я могу попробовать	14
Глава 2. Кто выбирает музыку в голове	35
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Рэн Асахина

Переверните пластинку. Семь дней против старого сценария жизни

Введение

Утром я мог открыть глаза и сразу получить повестку дня. Не от календаря. От мыслей. Они уже сидели за столом, разложили бумаги, заказали кофе и начали обсуждать, что сегодня точно пойдёт не так.

Ты не успеешь.

Они подумают, что ты самонадеянный.

Лучше промолчи.

Лучше подготовься ещё.

Лучше не начинай, пока не станет ясно, чем всё закончится.

Если бы мои мысли работали сотрудниками, я бы давно вызвал их на разговор. Сказал бы: «Коллеги, спасибо за активность, но вы мешаете делу». Потом, скорее всего, не уволил бы никого. Я бы начал объяснять, почему понимаю их позицию. Через сорок минут мы бы решили провести ещё

одну встречу.

Вот так часто и выглядит застревание. Оно редко похоже на драму. Чаще оно выглядит прилично. Человек сидит, думает, взвешивает, уточняет, возвращается к старому разговору, мысленно переписывает письмо, которое уже отправил, и на всякий случай не делает следующий шаг.

Со стороны это может казаться ответственностью. Внутри это иногда больше похоже на беговую дорожку. Ты вспотел, устал, даже почувствовал себя занятым, но остался на том же месте.

Я не сразу понял, что проблема не в количестве мыслей. Мыслей у всех много. Проблема в том, какие из них получают микрофон.

Одна мысль может сказать: «Попробуй, у тебя есть шанс». Другая тут же встанет и скажет: «Не торопись, ты ещё не готов». И вот ты уже не выбираешь между действием и бездействием. Ты сидишь в зале суда, где прокурор говорит твоим же голосом, а адвокат опаздывает.

Эта книга не о том, как стать человеком, который никогда не сомневается. Такие люди либо притворяются, либо уже принимают странные решения и называют это смелостью. Сомнение полезно. Оно тормозит нас перед глупостью, заставляет перечитать договор, проверять адрес перед поездкой и не отправлять сообщение, написанное в раздражении.

Но сомнение становится дорогим, когда оно берёт власть над всем остальным.

Я знаю людей, которые годами не начинали своё дело, потому что им казалось, что сначала нужен идеальный план. Я знаю людей, которые не просили о повышении, потому что заранее проиграли разговор с начальником в голове и проиграли его так убедительно, что реальный разговор уже стал лишним. Я знаю людей, которые могли бы написать книгу, сменить профессию, пойти учиться, позвать кого-то на встречу, попросить прощения, начать бегать по утрам, но вместо этого слушали одну и ту же внутреннюю запись.

«Сейчас не время».

У этой записи удивительная карьера. Она умеет звучать разумно в любом возрасте. В двадцать она говорит: «Ты ещё слишком молод». В тридцать: «У тебя уже слишком много обязательств». В сорок: «Начинать поздно». В пятьдесят: «Ты должен быть серьёзнее». В шестьдесят: «Куда уж теперь». Если дать ей власть, она будет сопровождать тебя до конца и ещё на поминках скажет кому-нибудь: «Он почти решился».

Мне надоело почти решаться.

Когда я впервые заметил, что мысль можно не только терпеть, но и выбирать, это показалось слишком простым. настолько простым, что я отнёсся к этому подозрительно. У нас вообще есть привычка не доверять простым вещам. Сложность выглядит умнее. Если совет помещается в одно предложение, мы ищем подвох. Если для перемены не нужны семь таблиц, три сертификата и чужой человек в дорогом

кресле, нам кажется, что перемена ненастоящая.

Но многие главные вещи просты.

Спи больше.

Пиши каждый день.

Скажи правду раньше, чем она станет проблемой.

Не ешь из кастрюли в час ночи, если завтра хочешь уважать себя хотя бы частично.

Простое не значит лёгкое. Простое часто как раз трудно, потому что его нельзя спрятать за туманом. Если мысль мешает тебе жить, её надо проверить. Если она врёт, её надо перестать кормить. Если она не помогает, её надо убрать с рабочего места. Если она унижает тебя, ей нечего делать в твоей голове на постоянной основе.

Я говорю не о красивой психологической картинке. Я говорю о практике, которая начинается в самые обычные минуты.

Например, ты собираешься отправить письмо. Оно нормальное. В нём есть смысл, адресат, тема и даже запятая стоит там, где надо. Но ты перечитываешь его шестой раз. Потом седьмой. Потом убираешь слово «добрый», потому что оно кажется слишком мягким. Потом возвращаешь. Потом думаешь, что лучше отправить завтра, когда будешь свежее. Завтра ты читаешь письмо снова и уже не понимаешь, зачем вообще хотел его отправлять.

Вот где прячется цена.

Не в больших катастрофах. В маленьких сливах энергии.

В десяти минутах здесь, в сорока минутах там, в неделе ожидания, в месяце подготовки к шагу, который занял бы три минуты.

Мы часто думаем, что жизнь меняют огромные решения. Иногда так и бывает. Но чаще жизнь меняют маленькие мысли, которые повторяются достаточно долго.

Я не верю в идею, что человек обязан всё время думать позитивно. Это было бы странно. Если у тебя горит кухня, мысль «всё к лучшему» не нужна. Нужен огнетушитель. Если клиент не оплатил счёт, не надо смотреть на облака и благодарить Вселенную за урок. Надо написать клиенту, поднять документы и, возможно, перестать работать без предоплаты.

Полезная мысль не всегда сладкая. Она может быть строгой. Она может сказать: «Встань и сделай». Или: «Позвони сейчас, пока не превратил это в сериал». Или: «Да, будет неприятно, но ты переживёшь». Мне нравятся такие мысли. В них нет сиропа. Они похожи на друга, который не даёт тебе третий час обсуждать, стоит ли выходить из машины, если ты уже приехал.

Главная идея проста: у каждого из нас в голове играет своя музыка. Некоторые записи мы получили от родителей, учителей, начальников, бывших друзей, старых провалов, случайных фраз, которые кто-то бросил и забыл, а мы носим их десять лет как важный документ.

Одна учительница сказала мальчику, что он не умеет пи-

сать. Ей было скучно проверять сочинения, она устала, дома, возможно, сломался чайник. Мальчик вырос, стал взрослым мужчиной, у него ипотека, дети, седина в бороде, но где-то в голове всё ещё сидит та женщина и ставит ему двойку за каждую попытку написать что-нибудь честное.

Один отец сказал дочери: «С деньгами у нас в семье всегда было плохо». Он не хотел проклясть её бюджет на двадцать лет. Он просто пожаловался. Но фраза прижилась, как сорняк у забора. Теперь взрослая женщина получает хорошую зарплату и всё равно чувствует, что деньги ненадёжны, будто они пришли в гости и уже надели пальто.

Один начальник однажды бросил: «Ты не лидер». Возможно, он хотел сказать: «Сегодня ты не справился с этой задачей». Но сказал шире. И человек поверил не в ошибку, а в приговор.

Мы носим такие записи дольше, чем старые куртки. Куртку можно выбросить, когда молния разошлась. Мысль сложнее. Она умеет притворяться частью личности.

«Я просто такой».

Нет. Иногда ты не такой. Иногда ты просто давно слушаешь плохую запись.

Я пишу эту книгу для людей, которые устали жить под диктовку случайных мыслей. Для тех, кто понимает, что голова может быть не только местом тревоги, но и местом силы. Для тех, кто много думает и хочет наконец использовать это не против себя.

Потому что чрезмерное думание само по себе не враг. Это мощный двигатель, только его часто подключили не туда. Если ты умеешь прокручивать один неприятный разговор триста раз, значит, ты умеешь повторять. Если ты умеешь заранее представлять десять плохих вариантов, значит, у тебя есть воображение. Если ты умеешь замечать детали, значит, ты можешь строить точные планы. Проблема не в способности. Проблема в направлении.

Мы будем менять направление.

Не резко, как человек, который первого января покупает годовой абонемент в зал, новую форму, бутылку для воды, дневник питания и уже третьего января ненавидит всё человечество. Спокойнее. Практичнее. Мы начнём с того, что назовём записи, которые мешают. Потом проверим их. Потом заменим на другие. Потом будем повторять новые мысли достаточно часто, чтобы они перестали выглядеть гостями и стали своими.

Я не обещаю, что у тебя в голове станет тихо навсегда. Если кто-то обещает полную тишину, проверь, не продаёт ли он рядом свечи, марафон и третий уровень доступа. Живая голова шумит. Иногда она шумит особенно громко. Вопрос не в том, чтобы выключить всё. Вопрос в том, кто выбирает музыку.

Однажды я поймал себя на старой мысли: «Ты не справишься с таким объёмом». Она пришла бодро, уверенно, без стука. Раньше я бы дал ей кресло у окна. Налил бы чай.

Попросил бы рассказать подробнее, почему я не справлюсь. Она бы рассказала. У неё всегда есть материалы.

Но в тот день я остановился и спросил: «Это правда?»

Не в смысле: «Мне страшно?» Страшно было. Не в смысле: «Будет трудно?» Будет. Я спросил ровно то, что надо было спросить: есть ли доказательства, что я не справлюсь?

Оказалось, доказательств мало. Больше шума, чем фактов.

Потом я спросил: «Эта мысль помогает?»

Нет. Она не предлагала план. Не разбивала задачу на части. Не советовала позвонить умному человеку. Она просто сидела и портила воздух.

Потом я спросил: «Она говорит со мной по-человечески?»

Тоже нет. С другом я бы так не разговаривал. Я бы не подошёл к приятелю, который взялся за трудный проект, и не сказал бы: «Слушай, у тебя, скорее всего, ничего не выйдет, но я буду рядом и напомню об этом каждые двадцать минут». Если я не говорю так другу, почему считаю нормальным говорить так себе?

В тот день мысль не исчезла. Она не хлопнула дверью. Она просто стала тише. А этого хватило, чтобы сделать первый шаг.

Первый шаг редко выглядит впечатляюще. Он не просится на обложку. Иногда это одно письмо. Один звонок. Одна страница. Один честный разговор. Один отказ слушать ста-

рую запись до конца.

Но жизнь часто меняется именно там.

Эта книга начнётся с простой сцены: человек понимает, что не обязан верить каждой мысли, которая появилась у него в голове. Если эта мысль кажется тебе очевидной, отлично. Значит, ты быстрее перейдёшь к делу. Если она кажется подозрительной, ещё лучше. Подозрение означает, что старые записи уже занервничали.

Они не любят, когда их проверяют.

Они любят темноту, усталость, спешку, одиночество и фразу «я всегда таким был». Они любят, когда ты не называешь их по имени. Как только ты говоришь: «Это не факт, это старая запись», власть меняется.

Я не знаю, с какой записью ты пришёл к этой книге. Может быть, она про работу. Может быть, про деньги. Может быть, про тело, возраст, семью, творчество, уверенность, умение просить, умение начинать заново. Может быть, она звучит прилично и даже умно.

«Надо быть реалистом».

Иногда это мудрость. Иногда это страх, который надел очками.

Мы будем разбираться.

И начнём с мысли, которая однажды спасает больше жизней, чем кажется: «Кажется, я могу попробовать».

Глава 1. Кажется, я могу попробовать

Самая опасная мысль в моей жизни долго выглядела очень скромно.

Она не кричала. Не угрожала. Не рассказывала, что я бездарность. Она приходила почти вежливо и говорила: «Подожди».

Подожди, пока будет больше опыта.

Подожди, пока поймёшь рынок.

Подожди, пока появится свободная неделя.

Подожди, пока дети подрастут, начальник уйдёт в отпуск, курс станет дешевле, настроение станет ровнее, а в голове внезапно заиграет музыка из фильма про победителя.

Звучит разумно. Я люблю разумные мысли. Они хорошо одеты. У них аккуратная папка. Они не похожи на страх. Они похожи на совет старшего товарища, который заботливо кладёт руку на плечо и говорит: «Не спеши».

Проблема в том, что некоторые «не спеши» длятся годами.

У меня был знакомый, который хотел открыть небольшую мастерскую. Не завод. Не сеть из семидесяти филиалов. Мастерскую. Он умел работать руками, люди постоянно просили его что-то починить, собрать, придумать, подогнать, и

каждый раз он говорил: «Да, надо бы оформить это нормально». Потом начинался великий сезон подготовки.

Он смотрел ролики про налоги. Читал про продвижение. Обсуждал название. Думал о логотипе. Составлял список инструментов, хотя половина уже лежала у него в гараже. Через месяц у него было ощущение большой работы. Через год мастерской не было.

Когда я спросил, что мешает, он ответил: «Не хочу начинать сыро».

Я чуть не заплодировал. Какая красивая формулировка. В ней есть забота о качестве, уважение к клиенту, предпринимательская зрелость и лёгкий запах канцелярии. Только за этой фразой пряталась другая: «Я боюсь, что люди увидят меня в начале».

Начало почти всегда выглядит неловко.

Первый урок языка смешон. Ты взрослый человек, у тебя банковская карта, паспорт и мнение о ремонте дорог, а ты сидишь и повторяешь: «Я есть Андрей. Я люблю кофе». Первый день в спортзале тоже не похож на рекламу спортивной одежды. Ты ищешь, как включается тренажёр, и стараешься не смотреть на человека, который рядом поднимает вес твоего холодильника.

Первый текст неровный. Первый разговор о деньгах сухой во рту. Первый ролик в интернете кажется запиской с просьбой о пощаде. Первый рабочий день после повышения пугает, потому что вчера ты ещё знал, кто ты, а сегодня люди

ждут от тебя решений.

Вот почему голова так любит слово «потом». Потом не стыдно. Потом ты уже будто бы умный, собранный, уверенный и с хорошим светом. Потом можно представить себя в финальной версии, минуя грязную лестницу начала.

Но жизнь устроена неприятнее. В финальную версию проходят через черновик.

Я не говорю, что надо бросаться в каждую идею, как пёс в сугроб. Иногда подготовка нужна. Если ты решил стать хирургом, пожалуйста, не начинай с фразы «кажется, я могу попробовать» в ближайшей операционной. Если ты хочешь открыть кафе, стоит разобраться с санитарными правилами, а не только выбрать чашки. Если собираешься инвестировать деньги, не надо слушать двоюродного брата, который вчера узнал слово «крипта» и уже сегодня ходит с лицом финансового пророка.

Подготовка нужна. Но есть подготовка, которая ведёт к действию, и есть подготовка, которая заменяет действие.

Разница простая. После настоящей подготовки ты можешь назвать следующий шаг. После ложной подготовки ты можешь назвать ещё пять книг, которые надо прочитать перед следующим шагом.

Я много лет путал эти вещи. Мне казалось, что я ответственный. На самом деле я часто просто боялся плохого первого раза.

Однажды мне предложили выступить перед людьми. Не

на стадионе, не перед министрами, не на сцене с дымом и барабанами. Обычное выступление. Нормальные люди. Ступая в ряд. Проектор, который, как положено, работает только до начала мероприятия.

Моя первая мысль была светлой: «Кажется, я могу это сделать».

Она появилась быстро, почти случайно. И тут же из-за угла вышел внутренний комитет.

Ты никогда этим не занимался.

А если забудешь текст?

А если они будут смотреть в телефоны?

А если организатор поймёт, что ошибся?

А если после выступления подойдёт человек в жилете и скажет: «Мы провели срочное собрание аудитории и решили, что вам лучше больше не говорить вслух»?

Комитет работал профессионально. У него был опыт. Он уже срывал мне планы. Он умел превращать шанс в расследование. Но в тот раз первая мысль не ушла. Она сидела тихо, без презентации, и повторяла: «Кажется, я могу».

Мне нравится слово «кажется». Оно честнее, чем бодрое «я точно смогу». В нём есть место страху. Есть место неизвестности. Есть место тому факту, что ты пока не мастер. «Кажется, я могу попробовать» не требует от тебя уверенности на сто процентов. Оно требует только одного маленького согласия: не отдавать решение страху автоматически.

Многие люди ждут уверенности перед действием. Это ло-

вушка с мягким сиденьем. На нём удобно. Можно сидеть годами и говорить: «Я пока не почувствовал готовность». Уверенность часто приходит после действия, а не до него. Сначала ты делаешь неловкую попытку. Потом видишь, что не умер. Потом пробуешь ещё раз. Потом получаешь маленький результат. Потом голова нехотя признаёт: «Ладно, возможно, ты не полностью самозванец».

Мы хотим, чтобы внутреннее состояние выдало нам пропуск заранее. Но чаще пропуск дают на турникете, когда ты уже подошёл.

И тут появляется главный вопрос этой главы: какие мысли стоят у твоего турникета?

У каждого есть набор внутренних записей. Я называю их записями, потому что они повторяются. Они не каждый раз новые. Они просто включаются в подходящий момент и делают вид, что сообщают свежую информацию.

Ты собираешься позвонить клиенту, и включается: «Ты навязываешься».

Ты хочешь попросить помощь, и включается: «Нормальные люди справляются сами».

Ты открываешь пустой документ, и включается: «Надо сначала понять структуру».

Ты видишь возможность, и включается: «Там уже есть люди умнее тебя».

Самое неприятное, что некоторые записи звучат нашим голосом. Если бы они приходили с чужим акцентом и назы-

вались, например, «радио вредных советов», было бы проще. Ты бы сказал: «А, это опять они». Но запись говорит так, будто это ты. Поэтому мы часто верим ей без проверки.

В детстве я думал, что взрослые умеют управлять мыслями. Взрослый мужчина в пиджаке наверняка просыпается, выбирает три полезные мысли на день, кладёт остальные в ящик и идёт решать вопросы. Потом я вырос, купил пиджак и понял, что внутри пиджака всё тот же человек, который может двадцать минут переживать из-за точки в сообщении.

Точка в сообщении, кстати, отдельная тема. Написал человек: «Хорошо.» И всё. День испорчен. Почему точка? Почему не «хорошо!»? Почему без смайла? Он злится? Разочарован? Завтра уволит? Уже уволил, просто юридически не оформил?

Через три часа выясняется, что человек писал в лифте большим пальцем левой руки и вообще не думал о твоей судьбе. Но ты уже прожил маленькую трагедию, устал и съел печенье, которое не планировал.

Вот как дорого стоят записи, которым мы верим слишком быстро.

Первая работа с ними не требует особой мудрости. Надо просто заметить: мысль появилась, но она не начальник.

Это звучит почти смешно, пока не попробуешь. В момент тревоги мысль кажется фактом. «Меня осудят» ощущается не как прогноз, а как новость. «Я не справлюсь» звучит не как страх, а как справка из официального учреждения.

«Поздно начинать» выглядит как календарный факт, хотя часто это просто усталость в костюме статистики.

Я однажды разговаривал с женщиной, которая хотела сменить работу. Ей было сорок два. Она сказала: «В моём возрасте уже поздно начинать с нуля».

Я спросил: «Кто сказал?»

Она посмотрела на меня так, будто я спросил, кто разрешил солнцу вставать утром. «Ну как кто? Понятно же».

Понятно кому?

Мы часто называем очевидным то, что ни разу не проверяли. В её компании были люди, которые меняли направление в сорок пять, в пятьдесят, в пятьдесят восемь. В интернете полно историй, но даже без интернета достаточно оглянуться. Жизнь не такая аккуратная, как наши страхи. Люди начинают поздно, рано, криво, заново, после развода, после увольнения, после болезни, после десяти лет в профессии, которую выбрали за компанию с другом.

Её запись была не фактом. Она была забором.

И забор этот стоял не снаружи.

Когда мы говорим о чрезмерном думании, многие представляют человека, который слишком много анализирует. Но часто он не анализирует. Он репетирует страх. Анализ ищет данные. Страх ищет подтверждения. Анализ задаёт вопросы. Страх задаёт один вопрос разными словами: «А вдруг будет плохо?»

Анализ может привести к решению. Страх любит круг.

Круг знакомый. Сначала ты думаешь, что надо разобраться. Потом читаешь. Потом сравниваешь. Потом спрашиваешь мнения. Потом получаешь разные мнения и начинаешь сравнивать уже их. Потом устаёшь и откладываешь. Потом чувствуешь вину за то, что отложил. Вина снижает силы. Сил меньше, решение страшнее. Круг замкнулся. Можно ставить чайник.

Выход начинается не с того, что ты заставляешь себя думать меньше. У меня это не получилось. Приказ «не думай» вообще плохой приказ. Скажи себе: «Не думай о белом медведе в шапке ушанке», и вот он уже стоит посреди комнаты, держит балалайку и ждёт развития сюжета.

Лучше не запрещать мысли. Лучше менять их работу.

Для этого я использую три вопроса.

Первый: это правда?

Не красиво ли звучит. Не привычно ли. Не страшно ли. Правда ли.

Допустим, запись говорит: «Я всегда всё бросаю». Звучит сильно. Даже торжественно. Но правда ли? Всегда? Ты бросил школу? Нет. Бросил всех друзей? Нет. Бросил чистить зубы? Надеюсь, нет. Ты, возможно, бросил несколько проектов. Это факт. Но «я всегда всё бросаю» уже не факт, а приговор с плохой математикой.

Приговоры любят слова «всегда», «никогда», «все», «никто». Эти слова удобны для страха, потому что не оставляют щелей. А нам нужны щели. Через них проходит воздух.

Более честная мысль может звучать так: «Я начинал несколько дел и останавливался, когда не видел быстрого результата». Вот с этим уже можно работать. Тут нет плетки. Тут есть схема. Если ты останавливаешься из-за отсутствия быстрого результата, значит, тебе нужен план на скучную середину. Нужен человек, которому ты будешь отчитываться. Нужен маленький срок. Нужна награда не за победу, а за продолжение.

Факт даёт инструменты. Приговор даёт стыд.

Второй вопрос: это помогает?

Некоторые мысли частично правдивы, но всё равно бесполезны. Например: «Будет трудно». Часто правда. И что теперь? Эта мысль помогает сделать шаг? Иногда да. Если она ведёт к плану: «Будет трудно, поэтому начну с малого, попрошу совета и выделю два часа». Отлично. Но если она просто стоит у двери и повторяет «будет трудно», как попугай с юридическим образованием, пользы мало.

Я люблю мысли, которые несут чемодан. То есть они приходят не с пустыми руками. Мысль «надо подготовиться» полезна, если рядом есть список подготовки. Мысль «я волнуюсь» полезна, если она ведёт к репетиции, дыханию, звонку, прогулке или хотя бы к стакану воды. Мысль «люди могут отказать» полезна, если помогает спокойно пережить отказ и сделать вторую попытку.

Мысль без действия часто превращается в шум.

Третий вопрос: я бы сказал это другу?

Этот вопрос неприятен, потому что быстро разоблачает нашу внутреннюю грубость. Мы говорим с собой так, как не разговаривали бы даже с курьером, который привёз суп без ложки.

Друг говорит: «Хочу попробовать вести занятия». Ты отвечаешь: «Ты? С твоим опытом? Не смейся». Нет, нормальный человек так не скажет. Он скажет: «Попробуй на маленькой группе. Подготовь план. Получи обратную связь». Почему же себе мы выдаём именно первую версию?

Есть странная вера, что жёсткость к себе делает нас сильнее. Иногда дисциплина нужна. Но дисциплина и унижение не родственники. Дисциплина говорит: «Вставай, мы договорились». Унижение говорит: «Ты ничтожество, опять лежишь». После первой фразы можно подняться. После второй хочется лежать глубже.

Если запись не прошла эти три вопроса, её не надо обсуждать до ночи. Её надо убрать из главной роли.

Но пустое место в голове долго не пустует. Поэтому старую запись надо заменить.

Вот где многие спотыкаются. Они понимают, что мысль вредная, и пытаются просто перестать её думать. Это похоже на попытку не слушать песню, которая играет в кафе, где ты сидишь один. Можно злиться на колонку. Можно смотреть в чашку. Но лучше включить свою музыку громче или уйти в другое место.

Новая запись должна быть короткой, живой и пригодной к

повторению. Не надо писать внутренний гимн на три страницы. В решающий момент ты не вспомнишь абзац. Ты вспомнишь фразу.

«Кажется, я могу попробовать».

«Начало имеет право быть неровным».

«Десять минут лучше, чем ноль».

«Отказ не приговор, а ответ».

«Сначала черновик».

«Спроси прямо».

«После будет легче».

Хорошая запись не обязана звучать величественно. Иногда лучшая мысль похожа на записку на холодильнике. У меня была такая: «Открой файл». Не «напиши выдающийся текст». Не «создай главу, которую будут цитировать благодарные потомки». Просто открой файл.

Потому что самая трудная часть часто не работа. Самая трудная часть - подойти к работе без внутреннего судебного процесса.

Открыл файл. Уже лучше. Написал плохой первый абзац. Ещё лучше. Плохой абзац можно исправить. Ненаписанный абзац можно только обдумывать, а обдумывать он умеет бесконечно.

Однажды я работал над задачей, которую откладывал две недели. Каждый день она висела в списке и смотрела на меня с укором. Я переносил её вниз, потом вверх, потом в новый список, потому что новый список всегда кажется новым че-

ловеком. Наконец я поставил таймер на пятнадцать минут и сказал себе: «Я не обязан закончить. Я обязан начать».

Через пятнадцать минут стало ясно, что задача не огромная. Она была противная, но не огромная. Через сорок минут она была сделана. Две недели шума закончились за сорок минут работы.

Мне хотелось выставить счёт собственной голове за перерасход энергии.

Такое случается часто. Мы не делаем дело, потому что оно кажется большим. Оно кажется большим, потому что мы не делаем дело. Как только появляется действие, размер меняется. Не всегда. Иногда задача правда большая. Но даже большая задача становится честнее, когда ты трогаешь её руками.

Мысль «кажется, я могу попробовать» хороша тем, что она не спорит с реальностью. Она не говорит: «Всё будет легко». Она не обещает аплодисменты. Она не требует верить в себя до дрожи в коленях. Она просто открывает дверь.

Попробовать написать одну страницу.

Попробовать провести один разговор.

Попробовать сделать один звонок.

Попробовать отправить предложение.

Попробовать выйти на прогулку, если слово «тренировка» звучит как приговор.

Попробовать признать ошибку до того, как она обрастёт защитными объяснениями.

Попробовать сказать: «Я не знаю, но разберусь».

У попытки плохая репутация. Нам хочется сразу решения, результата, новой личности. Попытка кажется мелкой. Но именно попытка возвращает власть. Пока ты думаешь, страх может рисовать что угодно. Как только ты пробуешь, появляются данные.

Данные грубее фантазий, зато полезнее.

Ты думал, что клиент разозлится. Он просто попросил уточнить цену.

Ты думал, что зал будет скучать. Двое скучали, остальные слушали.

Ты думал, что не сможешь пробежать и километра. Пробежал шестьсот метров, прошёл двести, снова пробежал. Не Олимпиада, зато уже не диван.

Ты думал, что разговор с сыном будет катастрофой. Он буркнул, ушёл, потом вернулся и спросил: «А ты серьёзно?» Это не победная музыка, но это начало.

Попытка отрезвляет.

Ещё одна важная вещь: новая запись должна быть твоей. Можно взять чужую фразу, если она работает. Я часто так делал. Услышал у кого-то точную мысль, записал, примерил. Но потом её надо подогнать под свой голос. Иначе она будет звучать как мотивационный плакат в офисной кухне, где рядом кто-то оставил контейнер с гречкой на три дня.

Фраза «я победитель» мне не подходит. Я не могу сказать её утром перед зеркалом и не почувствовать себя человеком,

который сейчас продаст самому себе курс по уверенности. А фраза «сделай следующий честный шаг» подходит. Она не кричит. Она не требует улыбаться. Она говорит дело.

Найди такие фразы.

Не ищи сразу идеальные. Собирай. Записывай то, что цепляет. Фразу из разговора. Строчку из книги. Совет тренера. Слова бабушки, которая всю жизнь говорила: «Глаза боятся, руки делают», и, возможно, была лучшим специалистом по продуктивности в вашей семье, хотя не знала слова «продуктивность» и не вела вебинары.

Потом проверяй. Работает ли запись утром, когда ты устал? Работает ли перед звонком? Работает ли после ошибки? Хорошая запись не обязана вдохновлять каждый раз. Иногда она просто держит тебя в движении.

Я знаю человека, который перед сложным разговором повторяет: «Меньше театра, больше фактов». Прекрасная запись. Она не запрещает эмоции, но снимает лишнюю драму. Другой говорит: «Сначала вода и сон, потом выводы». Это спасло его от множества ночных решений, потому что в одиннадцать вечера любая проблема надевает чёрный плащ.

У меня есть запись для дней, когда кажется, что все ушли вперёд: «Я бегу свою дистанцию». Банально? Возможно. Работает? Да. Она возвращает меня к моей дороге. Потому что сравнение - отличный способ испортить даже хороший день. Ты сделал важный шаг, а потом открыл телефон и увидел, что кто-то купил дом, запустил проект, выучил итальянский,

похудел, женился, развёлся красиво, снова женился ещё красивее и написал пост о том, как всё это было легко, когда он наконец разрешил себе быть собой.

После этого твой шаг кажется мелким. Но он не мелкий. Он твой.

Записи нужны именно для таких моментов. Не для идеального утра с кофе и солнцем, когда ты и так почти добрый. Они нужны, когда старая музыка включается без спроса.

Тебя критикуют - включается «меня разоблачили».

Тебе отказывают - включается «я не нужен».

Ты ошибаешься - включается «я всегда всё порчу».

Кто-то молчит - включается «со мной что-то не так».

В эти секунды новая запись должна быть под рукой. Не в теории. Не где-то в красивом блокноте, который жалко портить обычными словами. Под рукой. В заметках телефона. На карточке. На стикере. В голове, натренированная повторением.

Повторение многие недооценивают. Нам хочется один раз понять и навсегда измениться. Я тоже люблю такой вариант. Было бы удобно. Прочитал страницу, закрыл книгу, стал человеком, который спокойно реагирует на письма без темы. Но старые записи годами получали эфир. Они не уступят место после одного умного вечера.

Новые мысли надо повторять.

Не как заклинание. Как тренировку.

Ты же не говоришь мышце: «Я уже один раз поднял ган-

тель, почему ты не изменилась?» Мышца грубо промолчит, потому что мышца мудрее нас. Ей нужно повторение. Голове тоже.

Каждый раз, когда старая запись говорит «не начинай», а ты отвечаешь «кажется, я могу попробовать» и делаешь маленький шаг, ты прокладываешь новую дорожку. Сначала она едва заметна. Потом по ней легче идти. Потом однажды ты удивляешься: раньше я бы три дня переживал, а сегодня просто написал и отправил.

Это приятный день. Не громкий. Без фанфар. Просто ты вдруг замечаешь, что внутри стало чуть больше пространства.

Конечно, откаты будут. В какой-то момент ты снова поверишь старой записи. Снова отложишь. Снова накрутишь себя из-за короткого ответа. Снова решишь, что все справляются лучше. И вот тут важно не устраивать себе показательное наказание.

Старая запись вернулась? Значит, надо снова включить новую. Не читать себе лекцию. Не объявлять неделю испорченной. Просто вернуться.

Я люблю простое слово «снова».

Снова открыть файл.

Снова позвонить.

Снова выйти.

Снова сказать правду.

Снова лечь спать вовремя, хотя вчера ты смотрел бес-

смысленные видео до часа ночи и теперь знаешь о ремонте старых зажигалок больше, чем планировал.

Снова - это слово для людей, которые не строят из ошибки памятник.

В этой главе я хочу оставить тебе не красивую идею, а рабочий ход. Возьми одну запись, которая чаще всего мешает тебе начинать. Не десять. Одну. Ту, которую ты хорошо знаешь. Она может звучать так:

«Я не готов».

«У меня мало опыта».

«Меня осудят».

«Поздно».

«Сначала надо всё продумать».

«Я уже пробовал».

Запиши её обычными словами. Не украшай. Не делай вид, что она умнее, чем есть. Потом задай три вопроса.

Это правда?

Это помогает?

Я бы сказал это другу?

Если запись провалилась, подбери замену. Короткую. Живую. Таковую, которую ты реально можешь сказать себе перед действием.

Например:

«Я не готов» можно заменить на «Я готов к первому шагу».

«У меня мало опыта» - на «Опыт появляется после попы-

ток».

«Меня осудят» - на «Некоторые осудят, некоторые помогут, большинство занято собой».

«Поздно» - на «Через год я буду рад, что начал сегодня».

«Сначала надо всё продумать» - на «Продумай следующий шаг, не всю жизнь».

«Я уже пробовал» - на «В прошлый раз я получил данные».

Не все фразы подойдут. Ничего страшного. Ты не высе-
чешь закон на камне. Ты выбираешь рабочую запись. Если
не работает, меняешь. Это не провал, это настройка.

И сделай маленькое действие в течение суток. Не через
месяц. Не когда появится ясность. Сутки - хороший срок,
потому что страх ещё не успевает построить торговый центр
на месте твоего решения.

Отправь письмо.

Набросай план.

Поставь будильник.

Позвони.

Запишись.

Скажи вслух: «Я хочу попробовать».

Действие закрепляет запись. Без действия новая мысль
остаётся приятной фразой. С действием она начинает полу-
чать доказательства.

А доказательства нужны. Голова любит доказательства,
даже когда делает вид, что ей достаточно тревоги. Если ты

раз за разом показываешь ей: «Я начинаю и не погибаю», она постепенно перестаёт нажимать тревожную кнопку при каждом старте.

Не сразу. Но постепенно.

Я не знаю, какой первый шаг ждёт тебя сейчас. Может быть, маленький. Может быть, такой, о котором ты никому не говорил, потому что боишься услышать чужое сомнение поверх своего. Но я почти уверен: рядом с этим шагом стоит старая запись. Она будет говорить убедительно. У неё большой стаж.

Не спорь с ней весь день.

Проверь её. Замени. Повтори. Сделай шаг.

Иногда новая жизнь начинается не с громкого решения, а с тихой мысли: «Кажется, я могу попробовать».

И если эта мысль сегодня появилась, не заставляй её ждать ещё год в коридоре.

Есть ещё одна причина, почему первый шаг так трудно сделать: мы часто путаем безопасность с неподвижностью. Неподвижность кажется безопасной, потому что в ней меньше видимых ошибок. Если ты не отправил предложение, тебе не отказали. Если не выступил, никто не зевнул. Если не начал учиться, не столкнулся с тем, что первые задания даются тяжело.

Но неподвижность тоже имеет цену. Просто счёт приходит позже и без шума.

Через год ты смотришь на ту же идею и понимаешь, что

она не ушла. Она стала тяжелее. К ней добавилось раздражение на себя. Через три года ты уже говоришь: «Надо было раньше». Через пять лет появляется особый сорт усталости, когда человек устал не от работы, а от того, что слишком долго договаривался со страхом.

Мне не нравится романтизировать смелость. Смелость в реальной жизни часто выглядит не как красивый прыжок, а как человек, который сидит на краю кровати и надевает носки, хотя внутри у него всё сопротивляется. Он не чувствует вдохновения. Он просто помнит договор с собой.

Вот почему новая запись должна быть практичной. «Я создан для великих свершений» может звучать приятно, но в семь утра, когда холодно и телефон липнет к руке, она может оказаться слишком далёкой. А вот «после прогулки мне станет легче» ближе. Она не спорит. Она напоминает опыт.

Собирай такие напоминания. После каждого маленького действия спрашивай: что оказалось правдой? Было ли страшнее до начала, чем во время? Что помогло? Где я усложнил? Какая фраза сработала? Так ты строишь не воображаемую уверенность, а рабочую карту.

Однажды карта становится важнее настроения. Настроение сегодня может быть никаким. Карта говорит: начни с десяти минут. Настроение шепчет: полежи. Карта говорит: напиши черновик. Настроение говорит: надо сначала посмотреть, как делают другие. Карта говорит: спроси у человека прямо. Настроение предлагает три дня угадывать по интона-

ции.

Угадывать по интонации - отдельный вид спорта. Мы делаем это без тренировок, но с олимпийским упорством. Человек сказал «нормально», и мы уже расшифровываем. Нормально - это хорошо? Плохо? Устал? Разочарован? Скрывает? Почему голос ниже? Почему пауза? Почему он посмотрел в сторону? В какой-то момент проще спросить. Но старая запись говорит: «Не спрашивай, будет неловко». Новая может сказать: «Неловкий вопрос короче долгой тревоги».

Мне эта фраза помогала много раз. Неловкий вопрос занимает минуту. Долгая тревога умеет занять выходные.

И ещё. Не жди, что окружающие сразу поддержат твою новую запись. Люди привыкли к прежней версии тебя. Если ты годами говорил «я не умею», а теперь говоришь «я попробую», кто-то удивится. Кто-то пошутит. Кто-то начнёт осторожно тянуть тебя назад, не со зла. Просто твоя перемена напоминает ему о его собственном откладывании.

Не надо воевать. Не надо читать всем лекцию о силе мыслей. Просто делай маленькие действия. Новая запись крепнет не от объяснений, а от повторения.

Пусть сначала её слышишь только ты. Этого достаточно. Но неподвижность тоже имеет цену. Просто счёт приходит позже и без шума.

Пусть сначала её слышишь только ты. Этого достаточно.

Глава 2. Кто выбирает музыку в голове

Однажды я чуть не сорвал обычную семейную поездку из-за одной фразы, сказанной за две недели до нее.

Мы собирались ехать в старый город, где есть башня, узкие лестницы, каменные стены и все то, что на фотографиях выглядит романтично, а в реальности заставляет взрослого мужчину внезапно вспомнить, что он не любит, когда потолок нависает над макушкой. До поездки я чувствовал себя нормально. Даже бодро. Я представлял себе кофе на площади, смешные сувениры, неспешную прогулку и пару кадров, где я стою так, будто всю жизнь понимал архитектуру лучше экскурсоводов.

Потом один знакомый сказал: «Там лестница такая узкая, что если тебе станет не по себе, деваться будет некуда». Спасибо, друг.

Вот так и рождается лишняя пластинка в голове. Не через трагедию, не через большое событие, не через письмо с печатью. Через одну фразу, произнесенную между делом, пока человек проверяет, не остыл ли чай.

Я сделал вид, что не обратил внимания. Мужчины часто делают вид, что не обратили внимания, а потом неделю мысленно строят запасные выходы из ситуации, куда еще даже

не попали. Я кивал, задавал вопросы про парковку, шутил про местную еду, но внутри уже работала маленькая фабрика ужасных сценариев.

«Тебе станет тесно». «Ты не сможешь выйти». «Люди сзади будут поджимать». «Ты опозоришься перед всеми». «Скорее всего, там еще будет ребенок с мороженым, который в самый ответственный момент уронит его тебе на ботинок». Последняя мысль не имела отношения к страху. Просто мозг любит украшать плохой сценарий деталями.

Когда мы приехали, башня стояла спокойно. Она не падала. Никакой зловещей музыки вокруг не звучало. Люди покупали билеты, фотографировались, поправляли рюкзаки. Обычный туристический день. Но во мне уже две недели репетировал хор, и ему было все равно, что на улице солнце.

Я поставил ногу на первую ступеньку и услышал внутри знакомое: «Ну все». Не «интересно, что наверху». Не «какая древняя кладка». Не «сколько людей трудилось, чтобы построить это без нормальной техники». А именно: «Ну все».

Вот почему одна из самых дорогих ошибок в жизни состоит в том, что мы принимаем первую громкую мысль за правду. Она появилась быстро, уверенно, с выражением лица охранника на входе, и мы решаем, что она тут главная. Она не главная. Но ей нравится так выглядеть.

Мы привыкли думать, что мысли приходят сами по себе. Как погода. Утром пасмурно, ничего не поделаешь. По-

сле обеда тревожно, ну что ж, сезон такой. Перед разговором с начальником пошел внутренний град, достаем зонтик из жалких оправданий и идем промокать.

Только мысли не совсем погода. Они больше похожи на музыку в машине, где кто-то до вас настроил радио на самую странную станцию города и выкрутил громкость. Вы заводите двигатель, а оттуда уже несется передача «Сто причин, почему сегодня все пойдет плохо». Ведущий бодрый, спонсоры щедрые, слушатель один. Вы.

И самое неприятное: если долго не трогать ручку настройки, начинаешь верить, что других станций нет.

Я много лет жил именно так. Слушал то, что включалось само. Просыпался и принимал первую мысль как расписание дня. Если утром внутри звучало раздражение, значит, день будет раздраженным. Если первым пришел стыд за вчерашнюю фразу, значит, будем весь день мысленно возвращаться к разговору и придумывать, как надо было ответить. Лучший ответ, конечно, приходит через двадцать часов после разговора. Мозг в этом смысле похож на человека, который приносит огнетушитель на пепелище и гордо говорит: «Я придумал, что надо было сделать».

Мысли влияют на действия быстрее, чем нам удобно признавать.

Перед звонком клиенту вы можете сказать себе: «Они наверняка откажут». И что произойдет? Голос станет тише. Вопросы станут осторожнее. Вы заранее начнете извиняться за

цену, за предложение, за сам факт своего существования в телефонной сети.

Можно войти на ту же встречу с другой мыслью: «Люди ищут решение, и я могу им помочь». Не гарантировано, что они купят. Мы не в сказке, где фраза на стикере превращает бухгалтерию в фейерверк. Но поведение изменится. Вы будете говорить яснее. Зададите нормальные вопросы. Не станете прятать цену так, будто это семейная тайна.

Снаружи встреча та же. Внутри музыка другая.

Мне понадобилось слишком много времени, чтобы это понять. Я был человеком, который сначала отдавал пульт тревоге, а потом удивлялся, почему весь вечер показывают один и тот же плохой сериал. Причем сериал дешевый. Сюжет повторяется, актеры переигрывают, но я смотрю четвертый сезон и говорю: «Ну надо же узнать, чем закончится». Заканчивается одинаково. Ты устаешь и ничего не делаешь.

Один мой знакомый мечтал вести открытые лекции для людей из своей профессии. Он знал тему, имел опыт, умел объяснять. Его постоянно просили рассказать то одно, то другое. Но как только речь заходила о платном выступлении, в голове начиналась музыка: «Кто ты такой, чтобы брать деньги?»

На первый взгляд мысль звучит скромно. Даже прилично. Мы же любим скромность. Особенно чужую, потому что она не требует от нас покупать билет. Но если прислушаться, там не скромность. Там ловушка.

«Кто ты такой, чтобы брать деньги?» означает: «Пока ты не станешь самым признанным специалистом в стране, молчи и делай бесплатно». Хороший план, если ваша цель прожить жизнь в режиме бесплатной пробной версии.

Я спросил его: «А люди уже получают пользу от того, что ты объясняешь?» Он сказал: «Да». «Тебя уже зовут?» «Да». «Ты готовишься?» «Да». «Ты врешь людям о своей квалификации?» «Нет». «Тогда вопрос не в том, кто ты такой. Вопрос в том, почему одна фраза получила право закрывать тебе дверь».

Он помолчал. Потом сказал: «Звучит слишком просто». Конечно. Самые вредные вещи в голове редко выглядят сложными. Они короткие. В этом их сила. «Не получится». «Поздно». «Смешно». «Не лезь». «Потом».

Попробуйте победить короткую фразу длинной лекцией. Пока вы строите третий аргумент, она уже села в кресло, сняла ботинки и заказала пиццу.

Поэтому с мыслями надо работать не как с научной конференцией, а как с гостями на кухне. Кто-то пришел с нормальным разговором. Кто-то принес пирог. Кто-то вошел без приглашения и начал объяснять, что ремонт у вас так себе, дети шумные, а чайник морально устарел. Вы же не обязаны оставлять каждого гостя на ночь.

Я начал проверять громкие мысли тремя простыми вопросами. Не торжественно. Не с видом человека, который сейчас откроет древнюю мудрость. Просто как взрослый че-

ловек, который устал, что в его голове постоянно заседает комиссия без протокола.

Первый вопрос: правда ли это?

Не красиво ли звучит. Не знакомо ли звучит. Не говорила ли это ваша тетя в девяносто втором году, когда вы решили записаться в музыкальную школу. Правда ли это?

Мы часто путаем узнаваемость с правдой. Если мысль звучит давно, она кажется надежной. Как старый шкаф на даче. Он стоит двадцать лет, значит, хороший. Потом открываешь дверцу, а там плесень, три неизвестных провода и лыжная палка без пары.

С мыслями так же.

«Я всегда все порчу». Правда? Всегда? Прямо все? Даже яичницу? Даже тот раз, когда вы помогли другу переехать и не разбили ни одной тарелки, хотя очень хотелось оставить его с коробками один на один, потому что четвертый этаж без лифта должен быть уголовной статьей?

«Меня никто не слушает». Никто? Никогда? Или вчера один человек смотрел в телефон, и теперь ваш мозг превратил его в представителя всего человечества?

«Я не умею доводить дела до конца». Ничего? Ни разу? А работа, которую вы делаете годами? А ребенок, которого вы каждый день кормите, моете, возите, лечите, слушаете его историю про игру, где квадратный персонаж добыл редкий камень? Это не считается, потому что не выглядит как победа в кино?

Мысли любят слова «всегда», «никогда», «все», «никто». Это удобные ботинки для лжи. В них она быстро бежит.

Когда я спрашиваю мысль «правда ли это?», я не пытаюсь быть оптимистом. Оптимист иногда ведет себя как человек, который видит пожар и говорит: «Зато тепло». Мне не нужен такой подход. Мне нужна проверка.

Если я думаю: «Этот проект может не получиться», часть правды там есть. Может. Проекты иногда не получаются. Люди иногда отказывают. Самолеты иногда задерживают. В ресторане иногда приносят салат, где помидор выглядит так, будто его наказали.

Но мысль «может не получиться» легко превращается в другую: «Значит, не начинай». Вот ее и надо ловить.

Первую можно оставить. Она помогает подготовиться. Вторая крадет действие.

Второй вопрос: помогает ли это?

Вот тут многие честные мысли начинают нервно поправлять воротник. Потому что мысль может быть частично правдивой и при этом бесполезной.

Например: «Ты уже много раз откладывал это дело». Правда. Спасибо, архивариус. Что дальше? Если эта мысль помогает мне понять, где я застреваю, хорошо. Если она просто включает запись «ну ты и молодец» на три часа, пользы от нее меньше, чем от инструкции к утюгу на языке, который я не знаю.

Мой мозг любит выдавать критику под видом анализа.

«Я просто разбираю ситуацию», говорит он, когда в пятый раз прокручивает разговор с человеком, который, возможно, уже давно забыл, что мы вообще говорили. «Я готовлюсь», говорит он, когда придумывает десять вариантов отказа, но ни одного нормального письма. «Я реалист», говорит он, когда заранее отказывается от возможности, потому что так безопаснее для самолюбия.

Реализм полезен. Самоедство нет.

Разница простая: после полезной мысли у вас появляется следующий шаг. После бесполезной вы сидите, как человек с открытым холодильником в три часа ночи, и не понимаете, зачем пришли.

Я однажды потратил почти целый день на мысль, что один важный человек не ответил на мое сообщение, потому что разочаровался во мне. Не потому, что у него работа. Не потому, что у него семья. Не потому, что телефон лежит в другой комнате. Нет. Самая логичная версия, конечно, была такая: он провел внутренний суд, признал меня профессионально и человечески сомнительным и теперь молча вычеркивает из жизни.

Через день он ответил: «Извини, был в дороге». Вот и вся трагедия. Мой внутренний Большой театр давал драму с антрактом, а человек просто ехал.

Была ли моя мысль правдивой? Нет. Помогала ли она? Тоже нет. Но она была громкой. А громкость часто притворяется значимостью.

Третий вопрос: по-доброму ли это ко мне?

Я знаю, слово «доброта» может звучать так, будто сейчас вынесут коврик, свечу и предложат обнять свое внутреннее облако. Не надо. Я говорю не о нежности к себе в стиле плаката у психолога. Я говорю о нормальной человеческой манере разговаривать с собой так, чтобы после этого можно было встать и делать дело.

Жесткость иногда нужна. Я не против жесткости. Я против внутреннего хамства.

Есть разница между «вставай, пора работать» и «ты безнадежный ленивый мешок, который опять все испортит». Первая фраза может поднять с дивана. Вторая сначала прибьет к дивану, потом обвинит, что вы лежите.

Спросите себя: если бы я говорил эту мысль другу каждый день, он бы продолжал со мной общаться?

Представьте, что ваш друг решил начать бегать. Он выходит во двор, пробегает триста метров, тяжело дышит, возвращается красный, как помидор в рекламе кетчупа. Вы встречаете его у подъезда и говорите: «Ну конечно, ты не бегун. Посмотри на себя. Позор». После такого друг не попросит вас быть тренером. Он попросит вас не стоять у подъезда.

Но с собой мы так разговариваем регулярно. И называем это честностью. Нет. Это плохое обращение с человеком, который и так тащит на себе вашу жизнь.

Когда мысль проходит три вопроса, многое становится яснее. Не всегда приятно, зато яснее.

Правда ли это? Помогает ли это? По-доброму ли это ко мне?

Три вопроса не делают вас безоблачным человеком. Они не превращают тревогу в ароматный чай. Они просто отбирают у случайных мыслей право командовать парадом.

Я начал применять их к работе, и первым делом обнаружил, что многие мои «разумные опасения» были переодетым страхом.

«Надо еще подготовиться» иногда означало «я боюсь показать черновик». «Сейчас не лучший момент» означало «я хочу отложить риск до мифического вторника, который никогда не наступит». «Нужно больше данных» означало «если данных будет достаточно много, я смогу не принимать решение еще неделю».

Данные нужны. Подготовка нужна. Хороший момент иногда правда имеет значение. Но мысль, которая ведет к действию, и мысль, которая наряжает бездействие в приличный костюм, выглядят по-разному.

Первая говорит: «Вот следующий шаг». Вторая говорит: «Надо еще подумать».

Сколько жизни утонуло в этом «надо еще подумать», никто не посчитает. Там лежат курсы, на которые не записались. Разговоры, которые не начали. Тексты, которые не отправили. Предложения, которые не сделали. Визиты к врачу, которые перенесли. Нормальные человеческие желания, которые годами ждали, пока внутренний комитет наконец под-

пишет разрешение.

Комитет не подпишет. У него обед.

В один период я хотел изменить формат своей работы. Не бросить все и уехать выращивать оливки, хотя иногда такая мысль появляется у каждого человека, который хотя бы раз заполнял налоговую форму. Я хотел добавить новый продукт, новый способ работать с людьми, новую привычку в расписании.

И тут началось. «Рынок занят». «Ты опоздал». «Люди не поймут». «Сначала надо сделать сайт лучше». «Сначала надо похудеть». Последний пункт мой мозг вставляет почти в любой план. Хочешь написать книгу? Сначала похудей. Хочешь снять видео? Сначала похудей. Хочешь разобрать шкаф? Ну тут тоже желательно, вдруг шкаф оценит.

Я сел и стал проверять.

«Рынок занят». Правда? Частично. Люди уже делают похожее. Но рынок не автобус с последним местом у окна. Там всегда есть место для человека, который делает внятно, честно и не прячется за словами, которые сам не может объяснить.

Помогает ли эта мысль? Если она заставит меня изучить конкурентов и сделать предложение яснее, да. Если заставит закрыть ноутбук и смотреть ролики про ремонт старых домов, нет.

По-доброму ли это? В исходном виде нет. Фраза звучала так, будто охранник в клубе посмотрел на мои ботинки и

сказал: «Мальчик, тебе не сюда».

Я заменил ее на другую: «Люди уже покупают похожее, значит, им это нужно. Моя задача сказать точнее». Совсем другой разговор.

«Ты опоздал». Правда? Иногда. Есть вещи, где время имеет значение. Трудно стать олимпийским гимнастом, если вы впервые подошли к перекладине в сорок семь и при этом называете растяжку нарушением прав человека.

Но в моем деле я не опоздал. Я просто не был первым. А быть первым часто переоценивают. Первым приходится объяснять людям, зачем им вообще нужна эта странная штука. Второй уже может сказать: «Вы примерно понимаете, о чем речь. А теперь я покажу, как сделать лучше».

Новая мысль: «Я не первый, зато могу быть полезным». С ней можно работать.

«Люди не поймут». Правда? Некоторые не поймут. Некоторые люди не понимают, почему в магазине нельзя оставить тележку посреди парковки, и мы все равно не строим свою жизнь вокруг их мнения.

Помогает? Нет, если останавливает. Да, если заставляет объяснить проще.

Новая мысль: «Если не поймут, я перепишу». Мне нравятся мысли, после которых есть глагол.

Перепишу. Позвоню. Спрошу. Проверю. Выйду. Отправлю. Откажусь. Начну.

Мысли без глагола часто превращаются в туман. «Надо

бы как-то разобраться с направлением дальнейшего развития». Великолепно. Звучит как совещание, после которого все устали, но никто не знает, кто выносит мусор.

Скажите проще: «Сегодня я напишу три варианта и выберу один». Мозгу это не всегда нравится. Он любит туман, потому что в тумане не видно, стоим мы или идем.

Есть еще одна причина, почему проверка мыслей работает. Она возвращает вас из зрительного зала на сцену.

Когда мысль звучит сама по себе, вы зритель. Сидите в темноте, смотрите спектакль, где тревога в главной роли уже двадцать минут ходит по комнате и заламывает руки.

Когда вы задаете вопрос, вы включаете свет. И иногда видите, что актер один, декорации картонные, а страшный шум за окном делал вентилятор.

В моей жизни это особенно заметно в разговорах с людьми. Раньше, если кто-то отвечал сухо, я сразу достраивал роман на три тома.

Он недоволен. Я сказал что-то не то. Отношения испорчены. Надо срочно объясниться.

И вот я пишу длинное сообщение, где пытаюсь погасить пожар, которого нет. Человек получает это сообщение и думает: «Кажется, у него пожар». Теперь пожар есть. Поздравляю, я его создал.

Проверка мыслей спасла меня от многих таких самодельных пожаров.

«Он недоволен». Правда ли это? Не знаю. «Я сказал что-

то не то». Правда? Не знаю. «Надо срочно объясниться». Помогает? Скорее всего, нет. Особенно если слово «срочно» появилось только потому, что мне стало тревожно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.